

ПО ЗАПОВЕДЯМ ДЕСАНТНИКА

Из воспоминаний

Что привело меня в Афганистан? Мне просто хотелось посмотреть на всё своими глазами. Надоело объяснять на пальцах подчинённым, что там творится. Солдаты спрашивают: «Как дела в Афгане?», а я честно ответить не могу...

Отправляясь в Кабул, морально я был готов ко всему, но когда сошёл по трапу на взлётку, и в нос ударил запах раскалённого асфальта с примесью пороховой гари, и где-то неподалёку разорвался снаряд, – остро ощутил, что грань между миром и войной, между жизнью там и жизнью здесь, осталась позади.

23 августа я убыл в Кандагар. Самолёт, на котором летел, был загружен боеприпасами. Пассажиров – человек сорок. Нас, замеников, шестеро, несколько отпускников, остальные – афганцы. Весь перелёт, а он длился полтора часа, я простоял у иллюминатора. Новые ощущения и переживания не давали мне покоя, хотелось увидеть, как можно больше.

И вот мы на опалённой жарким солнцем кандагарской земле. Я назначен замполитом десантно-штурмовой роты в 70-ю гвардейскую мотострелковую бригаду. В штабе узнал, что моя рота находится на боевом выходе, а мой заменик старший лейтенант Воропаев – в медроте на излечении после контузии.

Выйдя из штаба, увидел, что ко мне навстречу бежит какой-то человек в госпитальной одежде. Я догадался, что это офицер, которого я должен заменить. Мы обнялись, познакомились. Виктор засыпал меня вопросами, что в Союзе, почему я – капитан и вдруг на старлейскую должность и т.д.

Я, в свою очередь, расспрашивал его о роте, об обстановке здесь. Так мы и шли, отвечая на вопросы друг друга.

В модуле (сборно-щитовой казарме) Виктор показал мне кровать, на которой до этого дня спал он, сказал, что теперь это моё место, а сам он переберётся куда-нибудь. Такая традиция. Потом он долго рассказывал мне об офицерах, прапорщиках, сержантах и солдатах роты, о месте замполита в боевом порядке, о тактике душманов. Много из того, что он мне тогда говорил, навсегда врезалось мне в память.

Противник действует группами по 25-30 человек, которые разбиты на более мелкие группы. При движении выделяются дозор, основная группа и группа прикрытия. Дозор, как правило, завязывает бой или прикрывает отходы, группа прикрытия охраняет фланги и тыл. Основная цель «духов» вести огонь с нескольких направлений, создавая видимость окружения, максимально используя количество стрелков. Двигутся группы не линейно, а в шахматном порядке, что и обеспечивает манёвр. Способ ведения боевых действий – засада и обязательно при наличии открытых путей отхода. Учитывают особенности нашей тактики. Мы воюем одной группой, боимся манёвра, чтобы не быть окружёнными. При появлении раненых сразу же прекращаем бой. Движемся в линейном порядке с сокращёнными интервалами, чтобы не заблудиться.

Душманы, в отличие от нас, вооружены легко, боеприпасы берут только на засаду, поэтому бьют наверняка и с выгодного положения. Хорошо используют рельеф и складки местности, но плохо маскируются.

ТАБАЧКОВ Николай Ильич. Родился в 1955 году в Челябинске. В Афганистане служил в 1987–1988 годах в должности заместителя командира десантно-штурмовой роты по политической части. Награждён орденом Красной Звезды.